

СЕКЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА»
ПОДСЕКЦИЯ «ПРАВО И ДЕОНТОЛОГИЯ СМИ»

Свобода слова в России с точки зрения европейских стандартов

Валеева А.В.

студентка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

s_pleerom@mail.ru

Введение

Россия, как государство-член Совета Европы, обязалась соблюдать ряд правил и условий, применимых ко всем странам-участникам. В частности, это соблюдение стандартов демократии, существенным элементом которой является свобода выражения мнений и информации. Причем данная свобода, как одно из общепризнанных в Европе прав человека, не является внутренним делом той или иной страны, несмотря на то, что каждое государство должно само постоянно следить за состоянием демократии в своих странах. Несмотря на широко распространенное мнение о необходимости свободной прессы при демократическом строе, можно много спорить о границах этой свободы и последствиях злоупотребления ею. И, однако же, очевидные нарушения прав журналистов как фактических пользователей свободы печати в стране являются характерными показателями её состояния.

Американская организация Freedom House, которая разделяет все страны на три категории - со свободной, частично свободной и несвободной прессой, отнесла Россию к последней категории еще в 2002 году, и с тех пор ее рейтинг только понижался. В документе, распространенном Freedom House, утверждается, что российские власти осуществляют "почти тотальный контроль над аудиовизуальными СМИ", используя "законы и финансовое давление, чтобы ограничить критическое освещение событий, в частности таких деликатных тем, как война в Чечне".

Кроме того, выводы о плачевном состоянии свободы слова и прессы в России сделали Государственный департамент США и Комитет защиты журналистов (Committee to Protect Journalists), которые тоже включили Россию в перечень стран, в наибольшей степени ущемляющих свободу СМИ.

В октябре 2008 года Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) опубликовала резолюцию, касающуюся европейских стандартов свободы СМИ. Документ под названием «Индикаторы СМИ в демократическом обществе» состоит из 27 критериев, которые, будучи применены к той или иной конкретной стране, должны показать, свободна ли в ней пресса и в какой степени.

Исследование заключается в последовательном применении вышеназванных принципов к текущему состоянию СМИ в России - для того, чтобы составить претендующую на объективность картину. Будучи структурирована единым образом с обзорами состояния свободы СМИ зарубежных стран, она позволит сопоставить их между собой и сделать выводы об отношении между властью и СМИ, о тенденциях в развитии этих отношений, наконец, о степени свободы выражения мнений российских журналистов.

Так, если пункт 8.1 резолюции ПАСЕ – «право на свободу выражения мнений и информацию через СМИ должно гарантироваться в национальном законодательстве, и это право должно быть применимо на практике» - выполняется по крайней мере уже тем, что прописан законодательно (Конституция РФ, глава 2, статья 29; Закон РФ о СМИ, статьи 1,3,4), то некоторые иные пункты игнорируются даже в праве.

Мы обращаем особое внимание на следующие индикаторы: №2 - «государственные служащие не должны обладать большей защитой от критики и оскорбления, чем рядовые

граждане, например, посредством уголовного закона, который предусматривает за это большую ответственность»; №10 - «Законы о защите тайны личной жизни и государственной тайны не должны чрезмерно ограничивать получение информации»; №14 – «Журналисты должны быть защищены от физических угроз или нападения, вызванных их профессиональной деятельностью. Правоохранительные органы обязаны обеспечивать защиту журналистов в случае угрозы им. Прокуратура и суды должны адекватно и своевременно реагировать в ситуациях угроз или нападений на журналистов». На наш взгляд, то, что обвиняемые по делу Анны Политковской были оправданы, может говорить о том, что государство не заинтересовано в установлении правды. И, в то время как убийство государственного деятеля приравнивается к террористическому акту, этого нельзя сказать в случае убийства журналиста.

Методы

На основании опубликованных на официальном сайте ПАСЕ индикаторов показателей свободы прессы был проведен качественный анализ журналистских материалов и правовых норм современного состояния свободы слова в России на предмет соответствия заявленным условиям. В качестве источников использовались также книги по российской журналистике и Интернет-источники.

Литература

1. Интернет-сайт «Право и СМИ»: www.medialaw.ru
2. Грабельников А.А. "Массовая информация в России: от первой газеты до информационного общества". М.: Издательство РУДН, 2001. – 332 с.
3. Засурский И.И. Реконструкция России. Масс-медиа и политика в 90-е годы. М.: Издательство МГУ, 2001. - 228 с.

Проблема доступа журналиста к информации, самоцензура журналиста

Кучер Егор Дмитриевич

аспирант

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: e.kucher@gmail.com

В силу бурного развития информационного общества проблема доступа журналиста к информации является сегодня актуальной. Информация имеет для человека жизненно важное значение, часто определяет его благополучие. Сама идея всеобщего доступа к информации становится одним из инструментов демократии, на эту сферу государство направляет все больше законодательных инициатив.

Согласно Главе V Закона РФ «О средствах массовой информации», журналист имеет право быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации, получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. Использование средства массовой информации для разглашения специально охраняемой законом тайны может быть основанием для направления редакции СМИ предупреждения, а в случае неоднократности – для прекращения деятельности СМИ по решению суда (Федотов, 1999). Однако в данном случае речь идет о тех примерах, когда СМИ действительно нарушает закон и разглашает охраняемую им информацию.

Тем не менее, гораздо чаще случается, что не охраняемая законом информация все равно утаивается от журналистов, при этом сами источники мотивируют отказ в доступе разными причинами. Проф. И.М. Дзялошинский в статье «Доступ к информации – лучший индикатор цивилизованности страны» отмечает: «Источники отказывают в информации из-за «секретности» сведений или нежелания их афишировать, что часто

называют коммерческой и служебной тайной». Также часто причиной отказа в доступе к информации являются личный страх источника иметь неприятности, запрет руководства, или нежелание журналиста платить за информацию. Таким образом, несмотря на отсутствие в России цензуры как таковой, она способна проявлять себя в скрытой форме – переместившись из контроля над публикациями в контроль над предоставлением журналистам информации (Дзялошинский, <http://dzyalosh.ru>).

Часто источники намеренно вводят журналиста в заблуждение, предоставляя ему заведомо ложную информацию, которая, на первый взгляд, кажется вполне правдоподобной и непротиворечивой. Зная об этом, журналисты пытаются получить сведения любыми способами и с легкостью идут на незаконные и неэтичные меры для добычи информации.

Однако проблема не исчерпывается внешним доступом журналистов к информации, так как все активнее проявляет себя сегодня и внутренняя журналистская самоцензура. Под самоцензурой следует понимать сознательное и добровольно принимаемое журналистом решение не интересоваться какими-либо фактами, а если они вдруг станут ему известными – не публиковать эти сведения (Там же).

Самоцензура может иметь искусственные причины. К журналисту можно, например, применить различные методы «приручения»: вовлечение в жизнь профессиональной корпорации путем приглашения на мероприятия с последующим участием во всяких оргкомитетах, предоставление возможных персональных льгот, представление к премиям и наградам, предоставление возможности пользоваться атрибутами причастности к «высшим сферам» – например, пропуском в тот или иной государственный орган. Также возможны различные методы давления: угрозы отключения от каналов финансовой поддержки, угроза информационной блокады определенного круга источников информации, угроза бойкота, а то и исключения из некоего профессионального сообщества (Засурский, Богданов, 1998). Кроме того, у многих СМИ наличествует та или иная информационная политика, определяющая круг вопросов, которых дозволено коснуться или тех тем, которые должны быть оттенены определенным образом. В данном примере, как мне кажется, речь может идти о некоей политической ангажированности или сознательном замалчивании неуютной информации.

21 января 2009 года Государственная Дума РФ приняла Федеральный закон Российской Федерации № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который вступит в силу с 1 января 2010 года. («Российская газета», выпуск №4849, 2009).

Как пишет «Российская газета», по нормам закона любой человек сможет обратиться в любой орган исполнительной власти любого уровня – от федерального правительства до муниципалитета в маленьком селе – с требованием предоставить ему копию любого документа по интересующему вопросу. Документ закрепляет право любого юридического и частного лица на получение информации из всех ветвей власти.

Закон также предписывает немедленно сообщать информацию даже без запроса в тех случаях, когда речь идет о чрезвычайных происшествиях. Такая норма, например, не позволила бы чиновникам сохранять молчание так долго после Чернобыльской катастрофы. Однако по-прежнему под охраной останутся персональные данные граждан, государственные, коммерческие, судебные тайны.

Также Госдума рассматривает поправки в Кодекс об административных правонарушениях, которые предусматривают наказание чиновникам за неправомерное закрытие и раскрытие информации. Среди обсуждаемых мер наказания – штрафы и увольнения.

Проведенное исследование показало, что в современном информационном обществе по-прежнему остро стоят проблемы доступа журналистов к информации и внутренней журналистской самоцензуры. Многие журналисты сегодня при попытке

получить доступ к информации оказываются заложниками некомпетентности источников или идут более простым, но менее честным путем, получая необходимые сведения. Самоцензура же сопутствует особенностям информационной политики СМИ, или искусственно вынуждает журналиста к смене мнения, влияет на намерение опубликовать ту или иную информацию.

Однако новые законодательные инициативы позволяют сказать, что сфера проблем доступа к информации и самоцензуры может в будущем претерпеть изменения в лучшую сторону.

Литература

1. Засурский Я.Н., Богданов В.Л. Власть, зеркало или служанка? Т. 1-2. – М.: Союз журналистов России, 1998.
2. Дзялошинский И.М. Доступ к информации – лучший индикатор цивилизованности страны // <http://dzyalosh.ru>.
3. Российская газета. Федеральный выпуск №4849 от 13 февраля 2009 г.
4. Федотов М.А. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации / Научно-практический комментарий. — М.: Центр «Право и СМИ», 1999.

Советы по прессе первой и второй волны: есть ли разница?

Мамонтова Ольга Игоревна

Соискатель

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: o.mamontova@gmail.com

К середине XX века институт саморегулирования стал важнейшим винтиком в механизме функционирования средств массовой информации на Западе. Чтобы стать свободным, средство массовой информации должно быть экономически и политически независимым. Чтобы успешно сопротивляться давлению на редакционную независимость, необходимы также два условия:

- 1) корпоративная солидарность журналистов: жизнь по общим правилам профессии, следование общим интересам и принципам поведения;
- 2) общественная поддержка: СМИ как институт гражданского общества не может успешно выполнять свои функции без одобрения и поддержки общественности.

В свою очередь такую поддержку можно получить, только если общество доверяет журналистам. А доверия можно добиться, если соблюсти три условия:

- 1) услуги, предлагаемые средствами массовой информации населению, должны быть высокого качества;
- 2) СМИ должны прислушиваться к мнению и желаниям своего потребителя;
- 3) журналисты должны нести социальную ответственность за то, что делают на своем профессиональном поприще.

Саморегулирование стало для средств массовой информации кратчайшим путем к завоеванию доверия общества, оно помогает убедить общество в том, что свободные СМИ не безответственны. Старейшим институтом журналистского саморегулирования является так называемый «совет по прессе» (далее СП) – квазисудебный орган, созданный медиасехом для рассмотрения жалоб на работу СМИ и разрешения конфликтов в журналистском сообществе.

Несмотря на то, что первый совет по прессе появился в Швеции еще в 1916 году, широкое распространение этот институт получил только к середине XX века, когда почти все государства старой демократии обзавелись национальными советами по прессе.

С конца 80-х гг. XX в. начинается вторая волна развития этого института, связанная с феноменом перехода к демократии, наблюдающегося в последние два десятилетия в Центральной и Восточной Европе, а также в Латинской Америке, в ряде регионов Африки, Азии и Океании. В сравнительно короткий период совет по прессе становится неотъемлемой частью публично-правовой жизни большого числа стран в этих регионах. Эксперты ОБСЕ выделяют пять причин появления СП в странах традиционной демократии:

- 1) это сохраняет редакционную свободу;
- 2) это помогает минимизировать вмешательство государства;
- 3) это содействует повышению качества СМИ;
- 4) это служит свидетельством ответственности СМИ;
- 5) это способствует доступу читателей к СМИ.

Однако причины, лежащие в основе феномена распространения СП во второй половине XX в., как представляется, отличались от тех, которые обусловили его возникновение в странах развитой демократии.

Также заметны отличия в задачах, функциях и компетенции СП первой и второй волны.

Проведенное исследование показало, что советы по прессе первой и второй волны создавались в разных политических условиях, что наложило отпечаток на их функции, компетенцию и направленность их работы.

Главное отличие вытекает из условий, в которых создавались СП в посттоталитарных и поставторитарных странах. Если в демократических государствах СП встраивались в уже действующую систему свободных СМИ, то в странах новой демократии свободные СМИ (и зачастую лишь на словах свободные) и институты их саморегулирования приходилось создавать одновременно, что, безусловно, влияло на эффективность их работы. По большей части советы по прессе, созданные за последние двадцать лет в разных странах мира, оказались «потемкинскими деревнями», призванными символизировать переход к новой демократической формации, а не выполнять практические задачи. В то же время подобная имитация не является бесполезной.

Литература

- 1) Путеводитель по саморегулированию СМИ: Все вопросы и ответы. – Вена: ОБСЕ, 2008.
- 2) Рихтер А.Г. Саморегулирование... по команде // Журналистика и медиарынок. – 2006. №11.
- 3) Саморегулирование журналистского сообщества. Опыт, проблемы, перспективы становления в России. Под ред. Ю.В. Казакова. – М.: Галерея, 2004.
- 4) Федотов М.А. Саморегулирование в сфере СМИ: альтернатива суду и цензуре. – М.: Элиткомстар, 2007.
- 5) www.media-accountability.org
- 6) www.medialaw.ru

Правовое просвещение лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, средствами журналистики

Мартынкина Дарья Юрьевна

аспирантка

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: dmartin@inbox.ru

Правовое просвещение – как термин, используемый и в теории журналистики, и в теории государства и права, – не является устоявшимся. Как правило, под правовым просвещением понимают информирование по вопросам прав и свобод человека, формам и

методам их защиты. Правовое просвещение населения России сегодня стоит на повестке дня, что неоднократно отмечалось и президентом РФ. Однако ликвидация правовой неграмотности среди некоторых категорий населения особенно важна, поскольку является для них условием физического выживания.

Одна из таких категорий населения - граждане, страдающие социально значимыми заболеваниями. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 01.12.2004 г. №715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих», к социально значимым отнесены туберкулез, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, гепатиты В и С, болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека, злокачественные новообразования, сахарный диабет, психические расстройства и расстройства поведения, болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением. Эти заболевания выделены по двум критериям: высокая степень тяжести последствий и распространенность среди россиян.

Так, доля осложнений при сахарном диабете составляет в настоящее время 35%, смертность от туберкулеза - 22,6 случая на 100 тыс. населения, число вновь зарегистрированных случаев заражения ВИЧ-инфекцией достигло 37,7 тыс. случаев, смертность от злокачественных новообразований на 100 тыс. населения составляет у мужчин 186,8 случая, у женщин - 93,5 случая, заболеваемость острыми вирусными гепатитами В и С составляет 8,6 и 4,5 случая на 100 тыс. населения соответственно (по данным, приведенным в Постановлении Правительства РФ от 10.05.2007 г. №280 «О федеральной целевой программе «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007-2011 гг.)»).

Как правило, лечение данных болезней связано со значительными финансовыми затратами. Лицам, страдающим большинством социально значимых заболеваний (гепатиты, СПИД, туберкулез и др.), государство гарантирует бесплатную медико-социальную помощь. Но откуда гражданин может узнать о характере и объеме помощи, которая должна предоставляться ему безвозмездно?

Наиболее четко этот вопрос решен в законодательстве о ВИЧ/СПИД. В соответствии с ч.1 ст. 13 федерального закона от 30.03.1995 г. №38-ФЗ «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека», «лицо, у которого выявлена ВИЧ-инфекция, уведомляется работником учреждения, проводившего медицинское освидетельствование... о гарантиях соблюдения прав и свобод ВИЧ-инфицированных». Впрочем, эта четкость едва ли способствует соблюдению прав ВИЧ-инфицированных, учитывая количество недобросовестных врачей, которые стремятся оказать бесплатные услуги за плату.

Одним из прав лица, страдающего туберкулезом, является право на «получение информации о правах и об обязанностях больных туберкулезом лиц» (см. ч. 1 ст. 12 федерального закона от 18.06.2001 г. №77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в РФ»). Однако о том, кто должен информировать гражданина, ничего не сказано. В специальном законодательстве вообще не закреплено право лиц, страдающих болезнями, характеризующимися повышенным кровяным давлением, на информацию о бесплатной медико-социальной помощи.

Необходимо констатировать, что единственным общественным институтом, способным в доступной форме донести до граждан, страдающих социально значимыми заболеваниями, информацию об их правах, являются средства массовой информации (СМИ). Есть мнение, что данную деятельность должны также осуществлять общественные организации. Автор ни в коей мере не стремится умалить их достижений. Тем не менее, на практике такие организации не обладают достаточным охватом населения и достаточными финансовыми ресурсами для осуществления данного социального заказа. Особенно это касается такой многочисленной категории населения как лица, страдающие социально значимыми заболеваниями.

Массовый охват этой категории граждан способны обеспечить только СМИ. И только СМИ могут решить смежную задачу – информирование россиян о важности профилактики социально значимых заболеваний и о том, что раннее выявление этих недугов способствует более быстрому выздоровлению, более легкому течению болезни.

Правовое просвещение населения (в частности, лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями) может проводиться в форме распространения журналистских материалов различных жанров. По результатам изучения подобных материалов в СМИ хотелось бы высказать два замечания:

1. Необходимо осознание реальной востребованности таких журналистских материалов. Каждый житель нашей страны – потенциальная жертва социально значимого заболевания и потенциальный пострадавший от нарушения своих прав при оказании медико-социальной помощи, поскольку тот, кто не знает своих прав, не может их защитить.

2. Журналистские тексты о правах лиц, страдающих социально значимыми заболеваниями, должны быть адекватны по форме и точны по содержанию. Заметка, искажающая факты, принесет больше вреда, чем пользы. Создание таких информационных материалов предполагает правовую грамотность самих журналистов.

Литература

1. Общество и политика. Современные исследования, поиск концепций (2000) / Под ред. В.Ю. Большакова. – СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2000.
2. Балашова Г.В. (2002). Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации. – Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. – М., 2002.
3. М.О. Буянова, К.Н. Гусов и др. (2008) Право социального обеспечения России: учебник. – М., Проспект, 2008.
4. www.consultant.ru (*Правовой информационный ресурс*).

Способы регулирования информационного наполнения СМИ в России

Самгин Юрий Александрович

студент

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации,

юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: y-samgin@bk.ru

Ни одна свобода не может быть по природе своей абсолютной. Так или иначе, необходимы институты сдержек и противовесов, объективные рамки дозволенности и морали. Как бы не свято было право человека и гражданина свободно получать, обрабатывать и передавать информацию, контроль за этими процессами со стороны органов государственной власти существует. Да и самоцензура, профессиональную этику, в средствах массовой информации никто не отменял. СМИ – как фигуры на шахматной доске – комбинации их базовых (допустимых) ходов заранее известны.

Науке права СМИ известны два основных вида регулирования информационного содержания периодики. Внешний и внутренний.

Внешний вид регулирования выражается в ограничениях, устанавливаемых законом, внутренний же основан на принципах саморегулирования деятельности СМИ и на корпоративной этике журналиста.

В этой связи следует различить три законных способа регулирования информации в СМИ. Во-первых, это принудительная регистрация организационной формы СМИ, во-вторых, просмотр служебных материалов еще до публикации, и, наконец, административное и уголовное преследование после опубликования журналистского текста. Следует отметить, что цензура, как эффект «третьей стороны» несовместима с

демократическими правами человека и гражданина. Но и такие права могут быть ограничены, если это пресечет подстрекательство к насилию, или исключит более серьезные последствия.

Принудительная регистрация и правило об обязательном экземпляре опосредованно влияет на характер публикаций СМИ. Это систематизирует деятельность СМИ, позволяет не допустить нарушений и злоупотреблений свободой слова. Но и заставляет журналистов работать в страхе перед запретом публикации.

В поистине правовом государстве, основой которого является свобода слова и выражения мыслей, есть особый легальный механизм разрешительного контроля за информацией в СМИ. Поэтому, применять нормы, которые заведомо направлены на ущемление свободы информационного наполнения периодического издания можно только в строгом соответствии с гражданско-процессуальными и административно-процессуальными принципами делопроизводства. Сам факт, когда орган государственной власти, юридические или физические лица вмешиваются в деятельность редакций, не есть нарушение Закона о СМИ. А так же учредители, которые вычеркивают, запрещают. Без их «дозволения» ни одна газета, ни один видеосюжет или радио передача не выйдут в свет. Нет денег, да и с типографией договор заключает не журналист. Поэтому принудительная, «творческая» самоцензура хороша в разумных пределах и только в благих целях. В любом другом случае, нарушаются конституционные гарантии деятельности средств массовой информации.

Например, не допускается использование СМИ в целях совершения уголовно-наказуемых деяний, для разглашения сведений, содержащих государственную или иную, охраняемую законом тайну, гласит статья 4 Закона о СМИ. Вчитавшись в ее текст, понимаешь, что журналист не свободен в своем труде. Например, журналист выполняет поручение редакции и его служебное задание – подготовить материал о борьбе с экстремизмом. Обратившись в компетентные органы, сотрудник редакции СМИ получает официальный ответ, в котором, помимо статистических данных, содержатся основные идеи, наименования, пароли и явки экстремистских организаций. Комментировать предоставленные материалы чиновники отказываются, а перед журналистом встает выбор – быть уволенным из-за не выполненного служебного задания, либо оказаться на улице, потому что редакцию закрыли по причине распространения материалов о деятельности экстремистских организаций. В такой ситуации, с одной стороны, государство заботится о благополучии населения, но в то же время наносит ущерб конституционному праву СМИ на свободу.

Распространен среди интервьюируемых, как разновидность защиты личных интересов в ущерб общественных, способ оградить себя от собственной глупости – проверка авторского текста, готового для публикации, и проставление соответствующей разрешительной визы. Эта процедура унижительна по своей природе, потому что, соглашаясь на беседу, лицо понимает последствия своих слов. Но такой вид контроля за информацией в СМИ исключает дальнейшее судебное разбирательство между интервьюируемым и редакцией.

Придумать еще больше ограничений и способов регулирования информационного наполнения СМИ можно сколь угодно. Например, увеличить объем налогообложения деятельности СМИ, ужесточить ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах (ст. 16.1 Закона о СМИ). Хотя, как известно, в период проведения выборов Закон о СМИ не вполне действует, что явно дискриминирует «гарантии» свободы массовой информации. А в Уголовном Кодексе и Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации есть где разгуляться тем, кто хочет контролировать информационный поток. Судебные тяжбы, невозможные условия работы, вынудят, так или иначе, закрыть независимое или «неформатное» СМИ.

Ущемление свободы СМИ, воспрепятствование ее деятельности посредством цензуры, нарушения прав журналиста влечет для правонарушителя уголовную, административную дисциплинарную или иную ответственность (ст. 58 Закона о СМИ). Но обычно, закон поворачивается лицом к гражданам или властным структурам в исковом производстве с участием СМИ. Стоит ли придерживаться двойных стандартов в отношении регулирования информационного наполнения СМИ? Так ли уж сдерживают эти меры вседозволенность редакций СМИ? Не превращается ли противовес в перевес прав и полномочий «третьей стороны» в отношении со СМИ? Ответить на эти вопросы однозначно не получится, ибо средство массовой информации – естественный фильтр общественно значимой, социальной информации. Поэтому, ставить такие вопросы необходимо только после стабилизации правового сознания граждан, культуры и внутренних моральных и этических установок. Пока способы регулирования информационного наполнения СМИ преследует цель преступной наживы. Изменится ли ситуация с принятием новых поправок в Закон о СМИ, узнаем уже этой весной.

Литература

1. Пределы правового пространства свободы прессы (российские споры с участием СМИ в контексте мировой политики): [сб.ст.] / Юристы за конституц. права и свободы; [сост., отв.ред. и авт. вступ. ст. А.К. Соболева]. – М., РИО «Новая юстиция», 2008.
2. Право на свободу слова. Роль СМИ в экономическом развитии / Всемирный банк. – М.: Издательство «Весь Мир», 2005.
3. Свободная и ответственная пресса / Пер. Н.Е. Евдокимовой – М.: Издательство «ВК», 2005.

Проблемы соавторства в периодической печати

Тимофеев Алексей Анатольевич

аспирант

факультет журналистики

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

alekstimofeev@gmail.com

Несмотря на то, что конкретного определения соавторства законодателем не предложено, проф. А. Сергеев выделил несколько его признаков. Прежде всего, о соавторстве можно говорить в том случае, если в результате совместных усилий нескольких лиц создано единое коллективное произведение. Вторым обязательным условием возникновения соавторства является создание произведения совместным творческим трудом нескольких лиц, а также то, что вклад лиц, претендующих на соавторство, должен носить творческий характер. И, наконец, отмечает А.Сергеев, условием признания тех или иных лиц соавторами произведения является наличие соглашения о возникновении соавторства.

Исходя из этих четырех критериев, можно выделить несколько проблем в области соавторства. Во-первых, поскольку законодатель не дает четкого определения критериев творчества хотя бы в сфере авторского права, чрезвычайно сложно судить о том, являются ли лица, создавшие произведение, соавторами. Отсюда возникают споры относительно соавторства при создании таких жанров печатных СМИ, как интервью, обзор печати, обзор писем. Ведь вполне закономерно встает вопрос, вносят ли авторы обзора или интервью творческий вклад в их создание и становятся ли они соавторами произведения? Не меньше вопросов возникает и с так называемой «литературной записью». Если известная личность рассказала о своей жизни, а журналист записал, обработал и подготовил к публикации этот рассказ, являются ли они соавторами? Судебная практика показала, что не являются, если рассказчик не принимал участия в создании формы

произведения, отмечает И.Панкеев. Однако очень часто суды признают соавторство на том основании, что журналист лишь записывал чужую речь, а знаменитость принимала участие в работе над композицией, правила текст и пр.

Во-вторых, не совсем понятно определение «совместный труд». Проф. Сергеев отмечает, что имеется в виду прежде всего совместно достигнутый результат такого труда, однако и тут возникает ряд вопросов. К примеру, вызывает споры вопрос о том, могут ли являться соавторами автор и редактор. Этот вопрос актуален для периодической печати, особенно сегодня, когда появляется все больше отраслевых, корпоративных, профессиональных изданий, в которых работы редактора над материалами авторов избежать особенно трудно.

Сам А.Сергеев отмечает, что если редактор не выходит за пределы своих обязанностей, он не может претендовать на соавторство, так как все изменения в произведение вносятся самим автором, который может согласиться или не согласиться с редактором. В.Серебровский, М.Гордон, Е. Флейшиц, Б.Антимонов также считали, что редактор не может претендовать на соавторство произведения, отмечает А.Ермакова. В.Ионас придерживался противоположной точки зрения, отмечая, что редактор может быть соавтором, если он действовал с согласия автора, участвовал в создании системы образов или художественной формы произведения. В.Камышев отмечал, что соавтором может быть любое лицо при добровольности создания произведения, согласия на соавторство издателя, творческого вклада в произведение. Э.Гаврилов уверен, что редактор становится соавтором при существенном изменении им формы произведения.

По-прежнему самым спорным жанром периодической печати с точки зрения соавторства остается интервью, ведь в его создании принимает участие не только журналист, но и интервьюируемый. В.Энтин считает, что автором интервью является только журналист, так как интервьюируемый текста не пишет, он лишь дает исходный материал. А воспроизведение цитат опрашиваемого относится к тому случаю, когда чужое произведение можно использовать без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения. Противоположной точки зрения придерживается Э.Гаврилов, который отмечает, что в случае с интервью следует исходить из того, что лицо, дающее интервью, сообщает нечто новое, оригинальное, что материал интервью становится результатом его творческой деятельности. Поэтому Э.Гаврилов уверен, что журналист и интервьюируемый являются соавторами интервью.

В-третьих, не в полной мере ясно также осуществление соавторами своих прав при распоряжении совместно созданным произведением. К примеру, в ст. 1258 ГК РФ говорится, что «ни один из соавторов не вправе без достаточных на то оснований запретить использование произведения». Однако, задается вопросом И.Панкеев, что такое «достаточное основание»? Чем должен мотивировать свое желание соавтор? Вопросов много, но ни на один из них закон конкретного ответа не дает, отмечает И.Панкеев. Кроме того, пишет М.Невская, в научной гражданско-правовой среде ведется оживленная полемика относительно того, что же следует понимать под совместным использованием соавторами созданного ими произведения. В наиболее объективной точке зрения на данный вопрос утверждает, отмечает она, что совместное использование предполагает использование произведения, при котором все соавторы имеют абсолютно равные права.

Литература:

1. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ: Практическое пособие / М.А. Невская, Е.Е. Сухарев, Е.Н. Тарасова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008.
2. Ермакова А. Р. Право интеллектуальной собственности в сфере периодической печати. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

3. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1963. – 265 с.
4. Панкеев, И.А. Авторское право. Курс лекций. – М.: Издательство «ВК», 2005.
5. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. - ТК Велби, Проспект, 2007.